

Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: Limited
7 September 2021
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления
Возобновленная двенадцатая сессия
Вена, 6–10 сентября 2021 года

Проект доклада

Добавление

V. Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

B. Тематические обсуждения

2. Панельная дискуссия на тему осуществления статьи 53 (Меры для непосредственного возвращения имущества)

1. В своем вступительном слове представительница секретариата подчеркнула, что, хотя данные страновых обзоров говорят о том, что подавляющее большинство государств разрешает иностранным государствам напрямую обращаться в свои суды с исками о возвращении активов, опыт прямого взыскания на практике невелик и соответствующих дел относительно немного. Она отметила, что, хотя непосредственное возвращение имущества сопряжено с определенными трудностями, связанными с необходимостью действовать в рамках иностранной правовой системы и обращаться к услугам местных юристов, возможность применения этого механизма в качестве альтернативы или дополнения взаимной правовой помощи заслуживает дальнейшего изучения. Она напомнила, что в политической декларации специальной сессии Генеральной Ассамблеи содержится призыв к обмену информацией и передовым опытом между государствами и разработке дополнительных руководств по вопросам прямого возвращения имущества, и высказала мысль, что эта тема могла бы стать предметом дальнейшего обсуждения и анализа в Группе.

2. Один из участников панельной дискуссии, представлявший Инициативу по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР), рассказал о разных вариантах непосредственного возвращения активов, предусмотренных статьей 53 Конвенции. Он пояснил, что государства имеют возможность либо предъявить гражданский иск об установлении права собственности на похищенные у них активы, либо потребовать выплаты компенсации или возмещения убытков, понесенных в связи с коррупционным преступлением, в размере стоимости похищенных активов. Он отметил, что основанием для подачи иска может быть нарушение договорных обязательств или деликт. Помимо подачи судебных исков государства могут воспользоваться правом вступить в уголовное судопроизводство, возбужденное в другом государстве, в качестве пострадавшей стороны или гражданского истца. Выступавший отметил, что одним из преимуществ

непосредственного возвращения активов является возможность обойти ограничения, налагаемые системой уголовного правосудия, поскольку при непосредственном возвращении активов применяются менее жесткие требования к доказательствам, чем при уголовно-правовой конфискации. Кроме того, в случае непосредственного возвращения имущества не требуется устанавливать связь между активами и преступлением, а существует возможность взыскать имущество эквивалентной стоимости, что может быть особенно полезно в тех случаях, когда установить связь между коррупционным преступлением и конкретными активами затруднительно. При возвращении активов в гражданско-правовом порядке можно также предъявлять иски к посредникам и пособникам, например адвокатам и банкам, содействовавшим совершению сделки. На эти стороны может распространяться гражданская ответственность, даже если они не совершали преступления. Кроме того, при подаче гражданских исков ниже вероятность затягивания разбирательства в результате политического давления или неэффективной работы прокуратуры. Оратор отметил, что, таким образом, механизм непосредственного возвращения имущества можно успешно применять вместо уголовно-правовой конфискации или в качестве дополнительной меры, и призвал государства пользоваться разными инструментами, предусмотренными в рамках Конвенции, проявляя творческий подход и комбинируя гражданские и уголовно-правовые методы.

3. Участник дискуссии из Бразилии сообщил об опыте своей страны в области непосредственного возвращения активов в рамках гражданского судопроизводства. Он привел примеры конкретных дел, в рамках которых бразильские власти предъявляли иски в иностранные суды при помощи местных адвокатов с целью добиться возвращения активов, которые были утрачены в результате коррупции, хищения или мошеннических действий, совершенных бразильскими чиновниками. Оратор отметил, что, хотя возможность непосредственного возвращения активов в рамках гражданского судопроизводства прямо предусмотрена в Конвенции, во многих правовых системах такая практика мало известна или неразвита, что может создавать правовую неопределенность. Решению этой проблемы потенциально могло бы способствовать более активное обсуждение данной темы и согласование законодательства и правоприменительной практики. Хотя направление официальных просьб о взаимной правовой помощи нередко представляется наиболее очевидным вариантом действий при попытке добиться возвращения активов из-за рубежа, применение процедуры непосредственного возвращения имущества может в некоторых случаях оказаться хотя и потенциально более затратным, но вместе с тем и более эффективным средством. Оратор отметил, что Генеральная прокуратура Бразилии может оказывать иностранным государствам помощь в представлении их интересов в бразильских судах в порядке международной вежливости, хотя в реальной жизни таких случаев пока не было. Бразилия подписала меморандум о взаимопонимании с Италией относительно представления взаимных правовых интересов при рассмотрении споров в своих судах, положения которого могут быть применены по просьбе противоположной стороны. Аналогичным механизм может быть применен и на основе устава Иbero-Американской ассоциации прокуроров, подписанного в Бразилии в 2018 году десятью генеральными прокурорами из региона Латинской Америки.

4. Участник дискуссии из Соединенного Королевства рассказал о своем опыте на острове Джерси, где он в качестве частного адвоката вел судебное дело от имени властей Бразилии, которая понесла убытки в результате масштабного мошенничества в связи с местным инфраструктурным проектом. Одновременно с уголовным процессом бразильские власти решили возбудить гражданское дело на острове Джерси в попытке вернуть активы, которые были переведены в офшорные юрисдикции. В рамках уголовного процесса активы были заморожены, но возвращены они не были. Соответственно, власти Бразилии также возбудили гражданское судопроизводство против офшорных компаний — выгодоприобретателей в результате мошеннических действий. Они потребовали судебной защиты на основании того, что эти компании сохранили имущественный

интерес относительно соответствующих средств, и поэтому ответчики: а) сознательно и незаконно получили эти средства и/или б) незаконно обогатились. Одно из преимуществ гражданского производства по таким делам заключается в том, что критерии доказанности и требования к доказательствам являются менее строгими, чем в уголовном процессе. Участник дискуссии также отметил, что гражданское производство обычно занимает меньше времени, что ответчики не имеют права хранить молчание, а также что иски могут быть предъявлены к организациям-пособникам, которые напрямую могли и не участвовать в преступном деянии. Более того, участник дискуссии отметил, что в результате гражданского производства было вынесено несколько постановлений о раскрытии информации, а также постановления о замораживании активов, находящихся в офшорной юрисдикции, а в итоге было вынесено судебное решение в пользу государства-истца. Затем судебное решение было частично исполнено путем взыскания денежных средств, а для взыскания остальных активов были назначены управляющие.

5. Участник дискуссии из Германии указал на различия в правовых системах и стандартах доказывания, количественной оценке ущерба и антикоррупционных положениях в договорах как на элементы, которые необходимо учитывать при оценке перспектив возвращения активов в рамках гражданского производства. Что касается стандарта доказывания, он отметил, что, хотя между системами гражданского и общего права существуют различия, бремя доказывания в гражданских делах всегда ниже, чем в уголовном судопроизводстве. Он также отметил арбитраж как альтернативу гражданским судам: хотя у арбитров меньше юридических полномочий для принуждения сторон, в арбитраже действуют иные правила доказывания, и арбитры иногда могут быть более гибкими, чем гражданские судьи, вплоть до переноса бремени доказывания на другую сторону. Что касается количественной оценки ущерба, участник дискуссии рассказал о различных подходах к количественной оценке ущерба, понесенного в результате актов взяточничества. Минимальная сумма возмещаемого ущерба обычно соответствует сумме уплаченной взятки, хотя фактически понесенный ущерб может быть значительно больше. В зависимости от правовых систем и доступных видов исков, требования о реституции, возмещении убытков, компенсации репутационного ущерба и возвращении незаконно полученных средств могут быть предъявлены по отдельности или одновременно. При урегулировании дел во внесудебном порядке иностранные государства, выступающие в качестве потерпевшей стороны, могут применять такие меры воздействия, как аннулирование контрактов или сокращение сроков запрета деятельности. Наконец, он указал на антикоррупционные положения в договорах как на относительно новое средство, позволяющее защититься от коррупции и облегчить взыскание ущерба в случае обнаружения фактов коррупции. Он предложил продолжить обсуждение этой темы в будущем.

6. В ходе последующего обсуждения выступающие выразили признательность участникам дискуссии за их выступления, а секретариату — за то, что предложил обсудить тему непосредственного возвращения. Один из ораторов отметил, что метод непосредственного возвращения используется слишком редко, хотя является реальной альтернативой взаимной правовой помощи. Он отметил, что большинство государств разрешают иностранным государствам возбуждать гражданские иски в своих судах, однако недостаточная осведомленность о возможностях непосредственного возвращения привела к тому, что этот вариант используется редко. Оратор предположил, что препятствием для государств могут быть сопутствующие расходы, а также что договоренности о выплате условных гонораров или даже предоставление высокоспециализированными юридическими фирмами правовой помощи *pro bono* могли бы стать для государств стимулом чаще обращаться к варианту непосредственного возвращения в качестве альтернативного. В ответ на это участник дискуссии из Бразилии отметил, что расходы, связанные с судебными разбирательствами, действительно вызывают озабоченность, в связи с чем Бразилия заключила с юридическими фирмами соглашения, регулирующие стоимость услуг. Он подтвердил,

что договоренности об условной оплате юридических услуг могут быть полезны, а также отметил, что генеральный прокурор Бразилии может вести судебные процессы в трансграничных делах. Это может стать альтернативой найму частных адвокатов, в частности, в случае стран, которые отказываются от непосредственного возвращения из-за нехватки ресурсов.

7. Другой оратор заявил, что не все государства имеют одинаковые возможности для непосредственного возвращения активов из иностранных юрисдикций, отметив, что это обстоятельство является еще одним препятствием для успешного возвращения активов, и высказал мнение, что необходимо разработать дополнительные рекомендации и работать над повышением информированности, а также обсудить возможность стандартизации практики в этой области.

8. По вопросу получения доказательств в гражданском судопроизводстве участник дискуссии из Инициативы СтАР пояснил, что государства могут использовать доказательства, полученные в ходе уголовного судопроизводства, а также возможности сбора доказательств в гражданских процессах в соответствии с внутренними правилами сбора доказательств. Он подчеркнул, что истцы могут требовать предоставления документов, выдачи ордеров на обыск помещений или замораживание активов, заслушивания свидетелей и других видов доказательств. Наконец, он отметил, что непосредственное возвращение может быть предпочтительнее для государств, чем другие альтернативы уголовно-правовой конфискации, такие как постановления о конфискации без вынесения обвинительного приговора, гражданско-правовая конфискации либо производство по делам о незаконном обогащении, поскольку последние не всегда возможны или исполнимы за рубежом.
